

бром в год. Из этой суммы 57 коп. как в казенных, так и во владельческих улусах поступали в пользу родового аймачного зайсанга. Остальная сумма в казенных улусах предназначалась на содержание управления и в общественный капитал калмыков, а во владельческих улусах — на управление и общественный капитал определялось 44 коп. серебром; оставшаяся сумма (7 руб. 14 коп.) составляла доход владельцев. Нойоны-владельцы должны были содействовать должностным лицам в сборе налога.

Свод законов Российской империи в законах о состояниях относил калмыков к российским инородцам и указывал определять правовой статус калмыков по Положению об управлении калмыцким народом 1847 г. (ст. 762, 765)

Таким образом, нормативно-правовые акты, принятые российским правительством в XIX в., призваны были регули-

ровать и детализировать правовой статус калмыцкой знати, а в некоторых аспектах и унифицировать их положение в соответствии с общероссийскими нормами.

Литература

- Батмаев М. М.* Калмыки в XVII–XVIII вв. События, люди, быт: в 2-х кн. Кн. 1. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1993. 382 с.
- Батмаев М. М.* Социально-экономическое развитие калмыцкого общества в XVII–XVIII веках // История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: в 3-х тт. Т. 1. Элиста: Изд. дом «Герел», 2009. С. 311–343.
- Правила для управления калмыцкого народа 1825 г.* // Полное собрание законов Российской империи. 2-е собр. Т. 40. № 30290.
- Положение об управлении калмыцким народом 1834 г.* // Полное собрание законов Российской империи. 2-е собр. Т. 10. № 7560а.
- Положение об управлении калмыцким народом 1847 г.* // Полное собрание законов Российской империи. 2-е собр. Т. 22. № 21144.

УДК 34
ББК 67.404.3

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ПАТЕНТНОГО ПРАВА В РОССИИ

К. В. Лиджеева

В современной юридической литературе началом становления патентного права в России считается 1812 г., когда был принят Высочайший Манифест «О привилегиях на разнообразные изобретения и открытия в ремеслах и художествах» (далее — Манифест) [ПСЗ 1832: 355], однако, на наш взгляд, данный правовой институт стал зарождаться почти на столетие раньше.

В России, как и в других странах, охрана прав изобретателей первоначально развивалась из феодальных привилегий, причем наименование охранного документа («привилегия») сохранялось вплоть до 1917 г. Этот институт стал результатом развития феодальных жалованных грамот. До XVI в. жалованные грамоты-привилегии выдавались в большинстве случаев монастырям и реже частным лицам на занятие каким-либо промыслом или на беспошлинную торговлю. В конце XVII в. все чаще начинали выдаваться жалованные грамоты-привилегии на «заведение мануфактур», на «прииск»

полезных ископаемых [Пиленко 1902: 31]. Отметим, что суть права, даруемого в привилегиях того периода, практически не соотносилась с изобретательской деятельностью просителя. Допетровские «привилегии на промыслы, торговлю и изобретения в ремеслах и художествах» представляли собой лишь грамоты на беспошлинную и свободную торговлю, выдаваемые в большинстве случаев иностранцам.

«Промышленный оттенок» в мотивах выдаваемых привилегий появляется ближе ко второй четверти XVIII в. В 1723 г. появляются «правила для выдачи привилегий на заведение фабрик», призванные упорядочить данную деятельность. В этой связи интересна привилегия от 13 декабря 1749 г., выданная купцам Сухареву и Беляеву на заведение красочного завода. В прошении о выдаче привилегии купец Сухарев указывал, что он завел красочную фабрику, которой «не было до ныне», потратил на это много сил, вложил в дело весь свой капитал

и нашел секрет красок. Исходя из вышеизложенного, Сухарев просил, чтобы государство вознаградило его за усилия и обеспечило работными людьми в целях сохранения секрета [цит. по: Аксенова 2003: 14].

С развитием техники продолжается эволюция патентного права России. В привилегии, объявленной сенатским Указом от 2 марта 1748 г. купцу Антону Тавлеву на «устройство фабрик для делания красок» государство обещало изобретателям синей брусковой кубовой краски беспрецедентную по разнообразию и объему помощь. Данный документ определял, что изобретатели «не должны остаться без удовольствия, иначе могут ослабеть в размножении нужных фабрик и прекратить поступки ревности и усердия». Указанный акт содержал не только прямой запрет третьим лицам «заводить в течение 30 лет такие же заводы», но и защищал сам «секрет» производства краски: «Если кому из своих родственников Тавлев сообщит секрет — тех лиц обязать письменно никому секрета не разоблачать под страхом наихудшего истязания» [цит. по: Пиленко 1902: 149]. Думается, что упомянутая привилегия стала первым документом, в котором прослеживаются зачатки системы патентно-правовой охраны прав изобретателей.

Однако истинно настоящим прототипом патента в России следует считать привилегию от 14 декабря 1752 г., выданную М. В. Ломоносову «на делание разноцветных стекол, бисеру, стеклярусу и других галантерейных вещей». В привилегии писалось: «Дабы он, Ломоносов, яко первый в России таких секретов сыскатель, за понесенный им труд удовольствие иметь мог того ради впредь от ныншнего времени 30 лет никому другим в заведении тех фабрик дозволения не давать» [цит. по: Пиленко 1902: 153].

Достаточно важной вехой в развитии патентного права следует отметить 1776 г., когда был подготовлен доклад Сената «О награждении подпоручика Афанасия Ратецова за найденный им в винокурении легчайший способ, и о вознаграждении таким же образом и прочих, кои сделают для общей пользы новое изобретение» [Доклад Сената 1832]. История данного акта начинается в 1774 г., когда А. Ратецов попросил выдать ему привилегию на новый способ винокурения. В своем прошении, поданном в Сенат, А. Ратецов описал изобретенный

им способ и указал на его преимущества, по сравнению с известными на то время способами винокурения. Сенат не только рассмотрел прошение А. Ратецова, но и поручил Белгородскому губернатору доподлинно установить, используется ли данный способ на заводах просителя и какая «от него польза быть может». Полагаем, что, по своей сути, работа, проделанная Белгородским губернатором по освидетельствованию изобретения А. Ратецова, есть не что иное, как экспертиза изобретения по существу, ибо на основании сведений представленных губернатором и был подготовлен доклад Сената о поощрении А. Ратецова.

Специфической особенностью данного акта является то, что если в отношении подпоручика А. Ратецова анализируемый документ носит индивидуальный характер, то «в части, предусматривающей в дальнейшем поощрение других изобретателей, доклад является, по сути, нормативным актом, первой в истории отечественного патентного права нормой права» [Ярыш 2005: 41].

В то же время следует отметить, что до Манифеста Александра I выдача привилегий осуществлялась бессистемно, и сама форма охранного документа неоднократно менялась.

Исследуя привилегии, датируемые XVIII в., мы обратили внимание, что в актах, выданных до 1755 г., чаще всего указывалось, кому, когда и за что данная «привилегия» была выдана. Что же касается актов, принятых после 1755 г., то в них вместо термина «привилегия» зачастую употреблялось словосочетание «исключительное право». Видимо, это следует понимать не просто как терминологическую замену, а как осознание особой природы права изобретателя на ограничение притязаний других лиц на нечто новое, созданное им [Сенатский Указ ... 1830].

В 1794 г. на имя Екатерины II поступил проект нормативного акта, который бы позволил упорядочить общественные отношения в области изобретательства. Данный документ назывался «Начертания о поощрении полезных изобретений». К сожалению, несмотря на то, что рассматриваемый проект включал в себя все лучшее как из отечественной практики защиты прав авторов, так и из зарубежной, он так и не был принят [Ярыш 2005: 42]. Однако 7 августа 1801 г. был издан Указ «О поощрении учинивших изобретения и открытия к

усовершенствованию земледелия, торговли, промыслов» [ПСЗ РИ 1830: 738], который основывался на основных положениях «Начертаний...», хотя и перенял из них совсем немного.

Усиление технического прогресса не могло не отразиться на правовой системе Российской империи. Манифест «О привилегиях на разнообразные изобретения и открытия в ремеслах и художествах» от 17 июня 1812 г., проект которого был подготовлен М. М. Сперанским [Кузьмина 2002: 18–19], устанавливал единые правила выдачи привилегий. Общими вопросами регламентирования порядка выдачи привилегий занимался Государственный совет, а непосредственную выдачу привилегий осуществлял Министр внутренних дел. Привилегии выдавались на 3, 5, и 10 лет, за что взималась пошлина в размере 300, 500 и 1 500 руб. соответственно. Манифест установил правило о публикации описания изобретения, которая до 1814 г. проводилась по инициативе самого изобретателя, а позже стала обязательной [Сергеев 2005: 41].

Манифест 1812 г. установил единую форму привилегий. В частности, в нем предусматривалось, что привилегия, выдаваемая на изобретение и открытие в художествах и ремеслах, представляет свидетельство, удостоверяющее, что означенное в нем изобретение было предъявлено правительству как «собственность, принадлежащая лицу, в привилегии поименованному». В привилегии в обязательном порядке указывались имя заявителя, срок, на который выдается привилегия, дата выдачи, размер внесенной пошлины.

В соответствии с Манифестом 1812 г. за обладателем привилегии закреплялось право «пользования изобретением как своей собственностью»; право вводить, употреблять и продавать другим объект изобретения (продукт или способ получения продукта), а также передавать другим само право на привилегию; право запрещать третьим лицам несанкционированное использование объекта привилегии. За несанкционированное использование привилегии ее обладатель мог «преследовать судом всякую подделку и искать удовлетворения понесенных от того убытков» [Высочайший Манифест 1832].

Большое значение для развития патентного права имел Указ от 30 марта 1870 г. «Об изменении порядка делопроизводства

по выдаче привилегий на новые открытия и изобретения» [Указ ... 1911]. Подчеркивая это, А. А. Пиленко писал, что именно данным актом «произведена была в России более коренная ломка системы патентного права, чем в 1812, 1833 или даже в 1896 гг. В силу Указа от 30 марта 1870 г. выдача привилегий из свободной законодательной функции превращается в связанную подзаконную деятельность административного органа» [Пиленко 1902: 171].

Указ определял, что «всякое открытие, изобретение или усовершенствование какого-либо общепользующего предмета или способа производства в искусствах, мануфактурах и ремеслах есть собственность того лица, кем оно сделано, и сие лицо для обеспечения прав своих на сию собственность может испросить себе от правительства исключительную привилегию» [Указ ... 1911]. Была упрощена процедура рассмотрения прошений о выдаче привилегий. Все делопроизводство возлагалось на Мануфактурный совет, по предложению которого Министр финансов выдавал привилегии на срок, предусмотренный особым положением об отрасли промышленности, к которой относилось изобретение. Необходимо отметить, что Указ 1870 г. не связывал выдачу привилегии с личными заслугами просителя перед властью, т. е. выдача охранного документа стала осуществляться вне зависимости от милости правительства. В 1870 г. была отменена система выдачи привилегий на введение чужих (иностранных) изобретений, что, по мнению разработчиков закона, должно было способствовать ускорению развития Российской промышленности [Гожев 1885: 898].

Указ 1870 г. действовал 26 лет. За это время промышленное производство в России достигло качественно нового уровня, назрела необходимость подключения страны к международной системе охраны промышленной собственности. Все это обусловило разработку и принятие более полного и совершенного патентного закона. Новый закон получил наименование «Положение о привилегиях на изобретения и усовершенствования», он был утвержден Николаем II 20 мая 1896 г. [Положение о привилегиях ... 1911] Оценивая значение данного акта для становления патентного права в России, помощник президента Евразийского патентного ведомства В. Ю. Аксенова писала, что это наиболее значимый правовой доку-

мент Российской империи в области охраны изобретений [Аксенова 2003: 15].

Новое Положение определяло более четкие критерии патентоспособности изобретения по сравнению с предыдущими актами. В ст. 1 и 3 данного акта указывалось, что привилегии могли быть испрашены только на изобретения в области промышленности, обладающие существенной новизной. В ст. 4 Положения о привилегиях на изобретения и усовершенствования 1896 г. определялся перечень объектов, не подлежащих патентованию. Так, привилегии не выдавались на изобретения и усовершенствования, представляющие «научные открытия и отвлеченные теории», а также противоречащие «общественному порядку, нравственности и благопристойности». Не охранялись законом химические, вкусовые и пищевые вещества, лекарственные препараты, а также «способы и аппараты, служащие для изготовления последних» [Положение о привилегиях ... 1911].

Исключение из охраны последних объектов мотивировалось нежелательностью монополизировать производство продуктов первой необходимости и ограничивать развитие химической промышленности. Интересно, что подобный подход сохранялся более 100 лет, вплоть до принятия 31 мая 1991 г. Закона «Об изобретениях в СССР» [Ведомости Верховного Совета СССР 1991]. Ограничивая сферу выдачи привилегий областью промышленности, разработчики Положения 1896 г. исключили из охраны изобретения, не относившиеся к решению утилитарной задачи, в частности неосуществимые решения, такие как «вечный двигатель», методы организации и управления производством и пр.

Именно в Положении 1896 г. впервые в патентном праве России стал упоминаться такой критерий охраноспособности изобретения, как «существенная новизна». Существенная новизна должна была присутствовать либо во всем изобретении или усовершенствовании, либо в одной или нескольких его частях, либо же «в своеобразном сочетании частей, хотя бы и известных уже в отдельности» [Положение о привилегиях ... 1911]. Положение определяло, что привилегии не могут быть выданы на те изобретения, которые уже являются привилегированными в России, или получили применение без привилегии, или же описанные в литературе «с достаточной для

воспроизведения их подробностью, до дня подачи прошения о выдачи привилегии» [Положение о привилегиях ... 1911]. Кроме того, в соответствии с нормой п. «г» ст. 4 Положения о привилегиях на изобретения и усовершенствования от 20 мая 1896 г., привилегии не выдавались на изобретения, которые «известны за границей и там непривилегированны или привилегированны на другое имя и не переуступлены в исключительное пользование лицу, испрашивающему на них привилегию в России». Думается, что выделяемый Положением 1896 г. критерий «существенной новизны», по сути, нес на себе двойную нагрузку и включал в себя не только непосредственную оценку новизны изобретения, но и определял изобретательский уровень разработки.

Положением о привилегиях на изобретения и усовершенствования от 20 мая 1896 г. впервые в России была введена проверочная система выдачи привилегий, которая основывалась на вынесении решения только после проведения экспертизы изобретения по существу. Императорским Указом об утверждении Положения предписывалось создать при Комитете по техническим делам при Департаменте торговли и мануфактур Министерства финансов штат экспертов, имеющих высшее техническое образование. Как отмечают исследователи, введение проверочной системы выдачи охранных документов в России было поистине революционным шагом, ибо в конце XIX в. почти повсюду (за исключением США) преобладала регистрационная система. Одновременно с развитием изобретательства в России стало развиваться и экспертное направление. Создавалась школа, закладывались традиции, воспитывались кадры экспертов высочайшей квалификации. Заявки, которые раньше проходили жесткую экспертизу по существу, получали более «сильную» охрану, чем при явочной системе [Блинников, Дубровская, Сергиевский 2002: 22–27].

Положение 1896 г. определяло, что привилегии на изобретения и усовершенствования могли выдаваться как русским, так и иностранным подданным, при том не только самим изобретателям, но и их правопреемникам. Всего с 1813 и по 1917 гг. было зарегистрировано 36 079 изобретений. 29 730 привилегий получили иностранцы (82,4 %) и только 6 349 (17,6 %) — отечественные изобретатели [Истомин 2000: 5].

Срок действия привилегий устанавливался не более 15 лет, причем все ограничения на их отчуждение были сняты. После смерти лица, получившего привилегию, установленное в ней право переходило по наследству. Срок действия привилегии, выдаваемой иностранному гражданину на изобретение, которое уже было запатентовано за границей, увязывался со сроком действия заграничного охранного документа. Нововведением Положения 1896 г. было и то, что им предусматривалась возможность передачи права на получение привилегии еще на стадии заявки.

Однако, несмотря на определенный шаг вперед на пути развития патентного права, Положение 1896 г. оставляло нерешенными массу вопросов. В частности, в Положении никак не регулировалась проблема объема охраны изобретения. Данный момент позволял предполагать, что объем охраны определялся всем содержанием описания изобретения, включая «объяснение» отличительных особенностей изобретения, составляющих его новизну. Ничего не говорилось о требованиях к документам, удостоверяющим передачу прав на изобретения. В отличие от законодательных актов других индустриально развитых стран мира в Положении 1896 г. не определялись действия, которые могли бы считаться контрафактными. В то же время следует отметить, что нарушение прав обладателей привилегий преследовалось в уголовном порядке. Так, ст. 1353 Уложения о наказании определяла: «Кто нарушит чью-либо привилегию на изобретение, тот сверх вознаграждения привилегированного за понесенные им убытки подвергается должному взысканию от 100 до 300 рублей» [Положение о привилегиях ... 1911].

Ведущие российские цивилисты, анализируя состояние патентного законодательства царской России, справедливо отмечают, что наряду с изобретениями, объектом патентной охраны с середины XIX в. становятся и промышленные образцы [Сергеев 2005: 43–44]. Первым нормативным актом, который регулировал общественные отношения в данной сфере, принято считать «Положение о праве собственности на фабричные рисунки и модели» от 11 июля 1864 г. Данное положение было помещено в Устав о промышленности Свода Законов Российской империи [Положение о праве собственности ... 1911]. Создатель рисунка

или модели, предназначенных для воспроизведения в заводских, фабричных и ремесленных изделиях, имел возможность закрепить за собой на срок от 1 года до 10 лет исключительное право на их использование. Для этого необходимо было подать прошение в Министерство торговли и промышленности. При достижении положительного результата исследования вопроса о новизне и принадлежности промышленного образца заявителю на всех изделиях, на которых использовался указанный рисунок или модель, помещался особый знак, удостоверяющий исключительное право владельца на их использование.

Таким образом, по существу первым нормативным актом, с которого «пошло» патентное законодательство России, следует считать Доклад Сената 1776 г. «О награждении подпоручика Афанасия Ратецова за найденный им в винокурении легчайший способ, и о вознаграждении таким же образом и прочих, кои сделают для общей пользы новое изобретение». Именно этот акт во многом определил содержание Высочайшего Манифеста 1812 г. «О привилегиях на разные изобретения и открытия в ремеслах и художествах».

В целях систематизации полученных знаний о генезисе дореволюционного патентного права в России можно выделить следующие периоды его становления:

- до 1723 г. — период привилегий на беспошлинную торговлю, выдаваемых в зависимости от личных заслуг перед монархом лица, испрашивающего привилегию;
- 1723–1812 гг. — мануфактурный период выдачи привилегий, т. е. период выдачи привилегий на открытие промыслов, с отдельными элементами правовой охраны технических новшеств;
- 1812–1919 гг. — период действия императорских привилегий, носящих патентно-правовой характер.

Литература

- Аксенова В. Ю. Эволюция патентного права Российской империи и его соотношение с международной практикой охраны изобретений конца XIX века. М.: ИНИЦ Роспатента, 2003. 93 с.
- Блинников В. И., Дубровская В. В., Сергеевский В. В. Патент: от идеи до прибыли. М.: Мир, 2002. 333 с.
- Высочайший Манифест от 17 июня 1812 года «О привилегиях на разнообразные изобретения и открытия в ремеслах и художествах» // Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1832. Т. XXXII. С. 355.

- Гожев А., Цветков И. Сборник гражданских законов. Т. 1. СПб., 1885. 899 с.
- Городов О. А. Патентное право: учебное пособие. М.: Проспект, 2005. 544 с.
- Доклад Сената 1776 года «О награждении подпоручика Афанасия Ратецова за найденный им в винокурении легчайший способ, и о вознаграждении таким же образом и прочих, кои сделают для общей пользы новое изобретение» // Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1832. Т. XX. С. 359–361.
- Закон СССР от 31 мая 1991 г. № 2213-I «Об изобретениях в СССР» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1991. № 25. Ст. 703.
- Истомин С. В. Самые знаменитые изобретатели России. М.: Вече, 2000. 494 с.
- Кузьмина О. М. Критерии и объем патентной охраны по законодательству Германии и России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 169 с.
- Пилленко А. А. Право изобретателя. (Привилегии на изобретения и их защита в русском и международном праве). Историко-догматическое исследование. Т. 1. Очерк истории привилегий на изобретения (в связи с эволюцией доктрины). СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1902. 495 с.
- Положение о праве собственности на фабричные рисунки и модели от 11 июля 1864 г. // Свод законов Российской империи. СПб., 1911. Т. XI. С. 381.
- Положение о привилегиях на изобретения и усовершенствования от 20 мая 1896 г. // Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1911. Т. XVI. Ст. 12965. С. 453.
- Сенатский Указ от 21 марта 1755 г. «О предоставлении английскому фабриканту Мартыну Ботлеру на 10 лет исключительного права делать в России шпалеры» // Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. XIV. С. 334–335.
- Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2005. 752 с.
- Указ от 7 августа 1801 года «О поощрении учинивших изобретения и открытия к усовершенствованию земледелия, торговли, промыслов» // Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. XXVI. С. 738.
- Указ от 30 марта 1870 г. «Об изменении порядка производства по выдаче привилегий на новые открытия и изобретения» // Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1911. Т. XXXII. С. 401.
- Ярыш В. Д. Защита прав изобретателей в России до XIX века // Журнал российского права. 2005. № 1. С. 41.

УДК 34

ББК 67.404.3

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ АВТОРА КАК СУБЪЕКТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ

К. В. Лиджеева, Б. Б. Насунова

Развитие авторского¹ права в России является одной из актуальнейших задач юридической науки. Авторское право существует главным образом для того, чтобы позволить человечеству иметь широкий доступ ко всем достижениям интеллектуальной творческой деятельности, а также вознаграждать и защищать тех, кто способствует возникновению и распространению этих достижений [Силенок 2006: 6], т. е. субъектов интеллектуальных прав. Под последними понимаются лица, которые могут быть обладателями имущественных и личных неимущественных интеллектуальных прав. При этом следует учитывать, что эти права могут быть классифицированы на первоначальные (это права, приобретенные посредством действий, обладателем которых является человек, творческим трудом которого

произведение создано) и производные (это права, полученные от других лиц).

Анализ действующего законодательства позволяет выделить несколько групп субъектов интеллектуальных прав. Во-первых, это физические лица, в том числе авторы (обладающие личными первоначальными правами), их наследники, другие правопреемники (обладающие производными правами). Во-вторых, это юридические лица, обладающие среди иных прав и правами на служебные произведения. В-третьих, это государство и иные публично-правовые образования.

Особое правовое положение из всех вышперечисленных субъектов интеллектуальных прав, безусловно, принадлежит авторам. По действующему российскому законодательству, автором может быть только физическое лицо, творческим трудом которого создано произведение [Гражданский кодекс РФ 2006: ст. 1228, 1257, 1347].

¹ Слово *автор* заимствовано из французского языка (*auteur*) и толкуется как «создатель какого-нибудь произведения».